ISSN 1683-1683

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.С.ТОРАЙГЫРОВА

3'2003

НБ ПГУ Чит. зал № 3

ПМУ хабаршысы
Вестник ПГУ

УДК 81·1

О ПОНЯТИИ «УСВОЕНИЕ ВТОРОГО ЯЗЫКА»

А.Е. Агманова

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Мақалада «екінші тілді меңгеру» ұғымының мағынасы айқындалып, адамның екінші тілді үйрену үрдісімен байланысты басқа да терминдер қарастырылады.

Статья посвящена анализу понятия «усвоение второго языка» и других терминов, связанных с процессом развития личности во втором языке.

The article is devoted to the analysis of the term «learning the second language» and other terms connected with the process of person's second language development.

Проблема развития двуязычной личности требует дифференциации, установления взаимосвязи между понятиями «родной язык» (РЯ) и «иностранный язык» (ИЯ), «первый язык» (Я1) и «второй язык»(Я2). Закономерным представляется ситуация, когда первый усвоенный язык является родным и языком наибольшего использования, а неродной язык – вторым по порядку усвоения и вспомогательным в функциональном плане. Однако на деле, в различных ситуациях языкового контакта эти термины не всегда соотносимы: в случаях смены языка хронологически второй язык может вытеснить первый и родной язык теряет свое значение как первичное средство общения (например, это характерно для определенной части коренного населения Казахстана, доминирующим языком которых во всех социально-коммуникативных сферах стал русский язык, чему способствовало

многолетнее одностороннее развитие казахско-русского двуязычия); в зависимости от языкового окружения ребенок может начать говорить на языке иного языкового коллектива, т.е. первым для него может стать неродной язык. Кроме того, в полиэтническом обществе при наличии государственного языка, языка межнационального общения эти языки не являются иностранными, но изучаются в учебных заведениях как вторые. Как видно, соотношение этих понятий довольно сложное и в каждом конкретном случае требует специального изучения.

Р.Т.Белл указывает на необходимость (вслед за У. Уайтли) отличать порядок усвоения – диахронический аспект – от степени нынешнего их использования – синхроонический аспект и предлагает использовать следующие символы и термины для выражения этого различия [1]:

Таблица 1

ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ	ЯЗЫК	СИМВОЛ
Диахронический	Первый язык Второй язык	L1 L2
Синхронический	Первичный язык Вторичный язык	P1 S2

В целом же в англоязычной литературе используется понятие second language acquisition, содержание которого может быть шире понятия foreign language, либо эти термины могут употребляться как взаимозаменяемые.

В «Словаре социолингвистических терминов» Э.Д. Сулейменовой и Н.Ж.Шаймерденовой указывается употребление данного понятия в трех значениях [2]:

«ВТОРОЙ ЯЗЫК каз. *екінші тіл*, англ. *second language* – 1. По порядку усвоения в детстве (по времени индивидуального (онтогенетического) овладения языками *Билингва*) В.я. – это язык, усвоенный после *Первого языка*. В таком понимании В.Я. может совпадать или не совпадать с *Родным языком*. 2. По уровню *Языковой компетенции* при *Двуязычии* В.я. – это дополнительный язык по отношению к *Доминирующему языку*. В таком понимании В.я. может также совпадать или не совпадать с родным языком. 3. По порядку изучения в учебных заведениях В.я. – это второй иностранный язык, *Язык-цель* при обучении (см. *Базовый язык*)».

Разграничение понятий второй язык и иностранный язык в научной литературе обычно проводится на основании того, что в первом случае язык усваивается при наличии языковой среды (носителей языка) в условиях реальной коммуникации, во втором же случае подразумевается дидактическое усвоение в формальных условиях. А.А. Залевская акцентирует внимание на принципиальном сходстве обсуждаемых феноменов, ссылаясь на мнение Н.В. Имедадзе, трактующей Я2 в качестве условного

термина, который может быть употреблен по отношению к любому усвоенному языку, кроме родного. При этом, как указывается, важны прежде всего изменения в психике, возникающие в процессе развития речи на Я1, в результате которых индивид приступает к изучению Я2 как уже «говорящее существо» [3].

Таким образом, второй язык в широком понимании может обозначать любой язык, усваиваемый индивидом после первого, как правило, родного языка. В таком понимании термин «второй язык» выступает как гипероним по отношению к понятиям «неродной язык», «иностранный язык».

Итак, второй язык – язык, усваиваемый сформировавшейся языковой личностью с целью осуществления полноценной коммуникации в двуязычном обществе, удовлетворения познавательных, социально-коммуникативных, профессиональных потребностей, обусловленных социально-экономическими, политическими и другими факторами.

В лингвистической литературе существуют различные термины, служащие для обозначения процесса развития личности во втором языке: овладение, усвоение, изучение, развитие, знание, приобретение, постижение, овладение и др. Различные критерии, выдвигаемые для разграничения этих терминов, обычно связаны с тем или иным подходом к исследованию проблемы: лингвистическим, психологическим, педагогическим.

В трактовке лингвистической сущности овладения языком, выдвинутой В.А. Виноградовым, предлагается следующее разграничение данных понятий: «Согласно распространенному мнению, усвоение языка имеет два если не принципиально, то весьма значительно различающихся типа – приобретение языка ребенком (acquisition) и изучение языка взрослым(learning). В первом случае мы имеем дело с формированием первичной компетенции на базе tabula rasa, т.е. с ситуацией перехода «внелингвизм (отсутствие языка) – монолингвизм». Во втором случае мы имеем дело с формированием новой (вторичной) языковой компетенции на базе уже имеющейся первичной, т.е. с ситуацией перехода «монолингвизм – билингвизм». Третья разновидность усвоения языка - «постижение»- определяется исследователем как языковое развитие личности, сопровождающее его социальное развитие и не прекращающееся по достижении биологически понимаемой языковой зрелости. Поэтому этот вид усвоения в равной степени соотносим и с приобретением, и с изучением как их естественное и необходимое продолжение [4].

С данной точкой зрения перекликается мнение Б.А. Бенедиктова по поводу соотношения родного и второго языков у начинающего билингва: «Исходным состоянием в начале усвоения второго языка является владение только родным языком и отсутствие даже элементами второго языка» [5].

Широко известным является подход, основанный на дистинкции «обучение-усвоение» (С. Крашен, Д. Кристал), связанный в первом случае с осознанным восприятием и постижением языка в формализованных условиях целенаправленного обучения, а во втором – с неосознанным усвоением языка в естественных условиях общения [6]. Анализируя данное положение, И.М. Винницкая, опираясь на высказывание А.Е. Карлинского о целенаправленности овладения языком как при естественном, так и при искусственном билингвизме, отмечает, что это тем самым подразумевает сознательный подход. Сам же процесс понимания и производства речи на втором языке, по ее предположению, происходит на бессознательном уровне. Указывая на тесную взаимосвязь сознательного и бессознательного аспектов в процессе естественного и искусственного билингвизма, И. Винницкая отмечает, что данная проблема требует философского осмысления в преломлении к лингвистическим исследованиям [7]. Подобный подход к проблеме усвоения второго языка представляется нам вполне правомерным, поскольку согласуется с концепцией психической деятельности как гибкого, пластичного процесса, в котором «посредством динамических взаимопереходов все стадии психического процесса непрерывно вырастают одна из другой и потому онтологически не отделены друг от друга» [8].

В методической литературе принято использовать понятия «изучение/усвоение языковых явлений» и «овладение умениями и навыками». В зарубежных публикациях дифференцируются термины acquisition и learning, первый из которых обычно используется для обозначения процесса усвоения языка в естественных условиях общения, а второй – целенаправленного изучения языка в учебных ситуациях. Однако часто эти понятия употребляются как взаимозаменяемые термины.

Интересную трактовку получает данная проблема в работе Э.Д.Сулейменовой [9]. Дифференциация терминов владение, усвоение, обучение проводится в соотнесении с соотвествующими аспектами развития и существования человека во втором языке: когнитивным, креативным и лингвопедагогическим. Утверждается, что «комплексный и сложный характер усвоения второго языка позволяет рассматривать его с позиций различных дисциплин – психолингвистики, социолингвистики, нейролингвистики». Признавая правомерность, обоснованность и целесообразность данной дифференциации терминов с точки зрения контрастивной лингвистики, хотелось бы отметить, что процесс развития личности во втором языке, будь то естественный или искусственный билингвизм, действительно представляет собой многогранный процесс, в котором задействованы все вышеуказанные аспекты. Поэтому, на наш взгляд, наиболее приемлемым и адекватно отражающим сущность

развития вторичной языковой личности (термин предложен Халеевой И.И.), является понятие «усвоение», подчеркивающее процессуальность и незавершенность данного явления, поэтому оно используется в нашей работе как синоним понятия «овладение» и гипероним по отношению к понятиям «изучение» и «обучение», которые определяют способ усвоения языка. Термин же «владение» характеризует высокую степень усвоения и может рассматриваться как результат процесса овладения.

Таким образом, понятие «усвоение второго языка» отражает сложный процесс формирования и развития вторичной языковой личности:

а) процесс незавершенный, находящийся в состоянии динамики;

б) процесс, предполагающий определенные этапы качественных и количественных изменений по мере совершенствования личности во втором языке;

в) гибкий, пластичный процесс, включающий сознательный и бессознательный аспекты.

В связи с этим многообразие факторов, влияющих на процесс усвоения второго языка, требует комплексного подхода к исследованию лингвистических основ овладения вторым языком, который включает социолингвистический, когнитивный, психолингвистический и лингводидактический аспекты.

В условиях нашей республики такая актуальная и общественно значимая проблема, как изучение казахского языка как второго иноязычными гражданами требует исследования особенностей функционирования казахско-русского двуязычия в новых геополитических условиях, специфики когнитивных и психолингвистических механизмов развития языковой способности во втором языке. Рассматриваемая проблема исследовалась относительно какого-либо отдельного аспекта (преимущественно в социолингвистическом и лингвометодическом планах) вне цельного представления сложного и многогранного феномена формирования и развития личности во втором языке.

С позиций социолингвистики необходимо изучить особенности формирования двуязычной личности в зависимости от языкового окружения, исследовать влияние на этот процесс таких факторов, как уровень востребованности второго языка, степень его функциональной значимости в разных сферах общественной жизни, характер и приоритеты мотивов усвоения, что в совокупности определяет условия и общие установки людей к изучению второго языка и перспективы его использования. Представляет интерес также социолингвистическая интерпретация результатов изучения степени владения вторым языком и характера существования языков в когнитивной системе билингва в зависимости от таких характеристик, как пол, возраст, образование, общественный статус, а также от таких

факторов, как первый язык, доминирующий язык в дошкольный период, интенсивность использования в разных сферах общения.

Когнитивный подход к проблеме усвоения языка позволяет понять особенности структур представления языкового знания, их восприятия и переработки, обеспечивающих работу механизмов языковой коммуникации, что приобретает особую актуальность в связи с исследованием процесса овладения вторым языком, поскольку формирование двуязычной личности связано с приобретением знаний и их использованием в коммуникативной деятельности в иноязычной среде. Изучающему второй язык необходимо понять особенности когнитивной модели действительности, характерной для ментальной системы носителей языка, усвоить механизмы концептуализации фрагментов действительности и овладеть иноязычными вербальными средствами выражения данных концептов.

Творческий характер развития вторичной языковой личности, предполагающий реализацию его языковой способности на качественно новом уровне, связан с психолингвистическими закономерностями становления речемыслительной деятельности индивида во втором языке. При этом среди явлений, характерных для определенного этапа овладения вторым языком, следует отличать факты, обусловленные взаимодействием двух языковых систем и влиянием родного языка, с одной стороны, и факты, связанные с закономерностями изучаемого языка – постижением новой языковой системы, с другой стороны.

Изучение социолингвистических факторов, влияющих на процесс усвоения второго языка, выявление когнитивных и психолингвистических особенностей развития личности во втором языке должны стать основой для разработки наиболее эффективных методик и прогрессивных технологий обучения второму языку. Лингводидактический аспект усвоения второго языка связан с изучением лингвистических основ обучения второму языку с учетом рассмотренных социолингвистических и психолингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Р.Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы. – М., 1980 – С.155.

2. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. – А.: Қазақ университеті, 2000 – С. 25.

3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.–2002. – С. 293.

4. Виноградов В.А. Стратификация нормы, интерференция и обучение языку. //Лингвистические основы преподавания языка. – М.–1983. – С.44-45.

5. Бенедиктов Б.А. Психология овладения вторым языком //Психологический журнал – 1981 – Т.2.–№3 – С.55.